

Гу Шаобай наблюдал за внутренней борьбой, упрямством, ненавистью и настойчивостью Му Цинфэна, и все это без исключения попадало в его поле зрения. Однако все это было лишь способом скрыть и избежать собственных чувств, его сердце уже давно принадлежало тому высокомерному князю!

Цзи Цзяньчэнь бросил флакон с лекарством на кровать, встал и, поджав губы, не сказав ни слова, направился к двери, его фигура слегка покачивалась, и вскоре он уже был на пороге.

— Так поздно, куда ты? — спросил Гу Шаобай.

Но тот, не оборачиваясь, лишь махнул рукой и, выйдя, растворился в ночи.

Рана Му Цинфэна была перевязана, и врач тихо удалился.

В комнате воцарилась необычная тишина, легкий аромат лекарств витал в небольшом пространстве, каждая его нить словно издавала звук, ударяя по хрупким нервам обоих.

Гу Шаобай опустил веки, размышляя, не стоит ли притвориться спящим. Хотя рана была обработана обезболивающим, боль все еще не давала ему уснуть.

Тень накрыла его ресницы, он не поднял взгляд, но знал, что Му Цинфэн стоит у его кровати.

Ранее, чтобы обработать рану, рукав Гу Шаобая был закатан высоко, обнажая бледное и тонкое запястье. Когда Му Цинфэн опустил рукав, он заметил на его предплечье красный след, по форме напоминающий укус. След был светло-розовым, словно старый шрам или врожденное родимое пятно.

— Еще болит? — спросил Му Цинфэн.

— Ага, — тихо отозвался Гу Шаобай.

— Шаобай, я... — он искренне хотел что-то сказать, поговорить с ним на равных, без преград, близко и откровенно, сказать ему, что он готов обменять секретное письмо на его жизнь, что его жизнь важнее всего!

— Князь, — слабый голос Гу Шаобая легко разрушил эту нежность. — Шаобай стал обузой для тебя. Если бы не я, ты бы точно смог схватить убийцу...

Он закрыл глаза, словно плотно закрывая последнюю щель в двери своего сердца.

— Завтра я вернусь домой, и больше не буду обременять тебя, князь.

Он говорил очень тихо, но его слова, как тяжелый меч, разрубили месяцы накопленной дружбы между ними, а также решимость Му Цинфэна преодолеть все препятствия, чтобы быть с ним.

Му Цинфэн замер, словно статуя, в его груди зияла огромная дыра, и холодный ветер пронзил его насквозь. Гу Шаобай не был глуп, он просто закрыл глаза, не желая дать даже капли любви!

Легкий дождь моросил, дымка скрывала аромат трав.

Дождевой туман окутал мир, словно обволакивая все печали земли.

Му Цинфэн стоял у окна, капли дождя падали на его лицо, холодные и влажные. Он смотрел на дождевую завесу, надеясь, что молния разорвет тьму и даст ему шанс увидеть свет. Но осенний дождь лил непрерывно, где же было взять весенний гром?

На рассвете Му Цинфэн получил сообщение, что за Гу Шаобаем пришли.

Прежде чем войти в гостевую комнату, он издали увидел двух человек помимо Гу Шаобая. Один, в простой черной одежде, был, несомненно, Цзи Цзяньчэнь с прошлой ночи, а другой, в голубом халате, он принял за Гу Цинбая.

Тот, услышав шаги, обернулся. Его черты лица были благородны и отрешенны, с первого взгляда было видно, что он обладает глубокими внутренними силами, но это был не Гу Цинбай.

Он сложил руки в почтительном поклоне:

— Простолюдин Фан Цинчи, приветствует князя.

Цзи Цзяньчэнь, стоя рядом, с кислым лицом молча завязывал пояс на талии Гу Шаобая.

Му Цинфэн слегка кивнул и посмотрел на уже одетого Гу Шаобая:

— Шаобай, твои друзья действительно выдающиеся, молодые таланты. Не ожидал, что ты, такой хрупкий ученый, способен на такое!

Гу Шаобай не обратил внимания на его саркастический тон, молча дождался, пока Цзи Цзяньчэнь завяжет последний узел, и сказал Фану и Цзи:

— Подождите меня во дворе, я поговорю с князем и сразу выйду.

Му Цинфэн наблюдал, как он закрыл дверь и подошел к нему.

Утренний свет, проникая через оконные занавески, создавал мягкие лучи, которые проходили через небольшое расстояние между ними. Пылинки медленно плыли в этих лучах, а лицо Гу Шаобая в этом свете казалось нереальным, словно мечта, с привычным отстранением, растянутым и далеким. Эти постоянные попытки приблизиться и отдалиться, словно старая пожелтевшая картина, постепенно превращались в мимолетные воспоминания.

Гу Шаобай стоял в солнечном свете, который был на расстоянии вытянутой руки, скрыв всю свою упрямую и колючую натуру. Его взгляд был мягким, как вода, и нежным, как сон, словно это был его истинный облик.

Му Цинфэн чувствовал смешанные эмоции, его внутренности словно резали маленьким ножом, боль и печаль переполняли его. Он хотел разорвать свою грудь и преподнести ему свое окровавленное сердце, чтобы тот увидел, насколько оно искренне и глубоко!

Он невольно протянул руку, коснувшись его теплого и гладкого лица. Гу Шаобай не отстранился, его большие темно-синие глаза были спокойны и сосредоточены, и в этот момент он действительно был похож на кроткого кролика.

Пальцы Му Цинфэна слегка дрожали, множество слов застряло в горле, и он не знал, что сказать.

Гу Шаобай поднял невредимую руку, накрыл ладонью его руку и медленно произнес:

— Князь, прошлой ночью я был не в духе, сказал много дерзких слов, а потом произошло дело с убийцей... Есть одна вещь, которую я еще не сказал тебе...

Он замолчал.

— С днем рождения...

— Ты ко мне относился неплохо, но... в конце концов, мы слишком разные. Шаобай не может тянуться до тебя и не хочет этого. Так что давай на этом остановимся. Каждый пойдет своей дорогой, будто мы никогда не встречались...

Му Цинфэн внезапно вздрогнул, перехватил его пальцы, его настойчивый взгляд словно два острых гвоздя глубоко вонзился в его душу:

— Что ты сказал?

— Какие разные дороги, что значит «никогда не встречались»?

Он невольно сжал пальцы сильнее, голос звучал настойчиво и требовательно:

— Чего же ты боишься?

Гу Шаобай от боли нахмурился и тихо сказал:

— Отпусти, ломаешь...

Му Цинфэн, опомнившись, поспешно отпустил его руку и машинально хотел потерять её.

Но Гу Шаобай оттолкнул его рукой:

— Я ничего не боюсь... В прошлой жизни я не боялся, так почему я должен бояться в этой?

Ненависть к Му Цинфэну, возможно, закончилась в момент его смерти в прошлой жизни, а теперь его тяготила неизвестность будущего. Если семья Гу снова пострадает из-за него, сможет ли он одной жизнью искупить все это?

— Я... просто не люблю тебя...

Гу Шаобай повернулся к двери.

— Прошлой ночью ты сказал, что ненавидишь меня. Это правда? Если да, могу ли я узнать причину? — с трудом выговорил Му Цинфэн ему в след.

Гу Шаобай на мгновение замер:

— Князь, ты слишком думаешь. Как Шаобай может тебя ненавидеть... Даже если ненависть и была, теперь её нет...

Последние слова, когда дверь медленно закрылась, остались за пределами солнечного света, словно утренняя роса, исчезающая с появлением солнца.

На кончиках пальцев осталось тепло, но человек ушел.

Му Цинфэн оцепенело смотрел на поднимающуюся и оседающую пыль. Это было похоже на его

сердце, которое много лет не открывалось, но из-за одного человека приоткрылось. Все, что нужно было сделать, — это слегка подтолкнуть, и комната наполнилась бы светом, но, в конце концов, он не захотел войти в его мир!

Вернувшись в столицу, Му Цинфэн даже не заехал в свою резиденцию, а сразу направился во дворец.

Император Цзячжэн лично встретил его у дверей кабинета и приказал своему доверенному евнуху Ван Си закрыть двери.

— Афэн, я ознакомился с твоим докладом. Гэ Чуньхуэй, хотя и был в сговоре с разбойниками, присваивая налоги, но нет доказательств его связи с хищением продовольствия для помощи пострадавшим и военного снаряжения. Касательно Сунь Биньцзы: лишь несколько писем доказывают, что кто-то сообщил ему маршрут конвоя, но не подтверждают, что он предпринял реальные действия...

Му Цинфэн достал из кармана секретное письмо и положил на стол:

— Ваше Величество, я внимательно изучил эти письма. В них подробно описаны маршруты доставки продовольствия и других грузов, даже временные изменения, внесенные Министерством финансов, были своевременно отражены. А доступ к такой секретной информации имеют лишь немногие...

— Это мой дядя? — Император Цзячжэн не сводил глаз с Му Цинфэна, с тревогой ища ответ.

Это я, Би-би, написала вчера ночью, работая сверхурочно, возможно, есть много недочетов! Сегодня у меня двенадцать часов ожидания рейса и пересадок, устала до смерти, завтра, наверное, буду отдыхать! Дорогие мои, читайте как есть!

<http://bllate.org/book/16730/1538838>